

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата исторических наук, Оксенюка Анатолия Анатольевича
на диссертацию Безруковой Наталии Борисовны
«Выставки в художественных музеях Москвы в 1920-е гг. Становление
нового направления музейной деятельности», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности
5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

Диссертационное исследование Безруковой Наталии Борисовны на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности
«Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов»
является актуальной самостоятельной работой, исследующей один из самых
сложных и неоднозначных периодов в истории нашей страны, трактовки событий
которого до сих пор вызывают споры как в обществе, так и в среде специалистов.
Тем не менее именно в этом времени, ставшим переходным (или соединительным)
мостом между эпохами, и имеют основание многие явления современной жизни и
культуры.

Исследователь, изучающий эту проблему, сталкивается с многочисленными
проблемами как в работе с источниками, число которых велико, но они зачастую
хаотически рассеяны по хранилищам, так и с интерпретацией информации, которая
часто искажена усиленной политизацией общественной жизни того времени. Но
пройдя через эти сложности, исследователь может прийти к действительно важным
и оригинальным выводам, и внести свою лепту в приращение исторического знания.
Что отчасти и удалось Наталии Борисовне Безруковой.

Ее исследование – это попытка разобраться в сложной картине музейной
жизни Москвы 1920-х годов и раскрыть нюансы их непростого существования и
развития выставочной практики.

Надо добавить, что обращение к теме истории музеев и музейного дела в
России является задачей повышенной сложности. Музейный мир в силу своей
закрытости всегда хранил и хранит тайны своей внутренней истории, которая
обычно не заметна для посетителя выставок. Поэтому произведенная работа с
фондами музеев как в государственных архивах, так и с документами внутри самих
музеев, является большой положительной стороной представленной работы.

Степень обоснованности научных положений и выводов, вынесенных автором диссертационного исследования на защиту, достаточна, хотя следует отметить и недочеты. Помимо оригинальных выводов обоснованных исследовательской работой диссертанта, часть выводов — это констатация данных из источников, а также не очень обоснованные предположения.

В ходе исследования автор обращается к большому кругу источников, кроме того, проведенная им работа была отражена в 6 публикациях в рецензируемых изданиях и докладах на научных конференциях за 2017 – 2024 годы.

Научная новизна положений и выводов диссертации. К наиболее значимым и важным выводам сделанным автором работы стоит отнести следующие положения: во-первых, это вывод о том, что развитие в 1920-е годы именно временных выставок было новой формой работы музеев, что раньше было не типично для музейной деятельности. Во-вторых, оценка того, что временные музейные выставки, начинают становиться важным инструментом пропаганды как для самих музеев, так и для государства. В-третьих, это вывод о том, что несмотря на привлечение нового зрителя и попытки отразить новую эпоху и ее ценности, сценарные и традиционные приемы реализации выставок сохраняются не только в силу недостатка финансирования, но главным образом из-за отсутствия желания менять подходы к выставочной работе в самой музейной среде. В-четвертых, интересный вывод, который был сделан в ходе работы, но недостаточно на наш взгляд, развит, это раскрытие тематической и отчасти структурной преемственности современной сети музеев от системы, созданной в 1920-е годы.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. С теоретической точки зрения эта работа одна из первых попыток в отечественном музееведении разобраться в феномене временной выставки и входе ее в регулярную музейную практику.

С практической точки зрения наиболее важным результатом является возможность использования полученных результатов для подготовки учебных курсов и современной музейной выставочной практики. Ведь в настоящее время многие музеи обращаются к своей истории, которая сама по себе становится темой музейного показа.

Содержание диссертации выстроено в соответствии с поставленными авторами задачами.

Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на параграфы, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, насчитывающего семь приложений.

Основное содержание диссертации изложено на 155 страницах. Деление на главы подчинено тематическому принципу. В приложениях представлены статистические данные, взятые из источников и собранные автором, о количестве музеев и выставок, по посещаемости, тиражам журналов, фотографии выставок, терминология выставочной работы 1920-х годов.

Во Введении аргументируются актуальность изучения музейных выставочных практик в художественных музеях Москвы 1920-х годов и степень изученности заявленной темы. Сформулированы объект, предмет, цель, задачи исследования, обоснованы хронологические рамки и методологические основы работы. Характеризуется круг использованных источников и их специфика. Отмечается соответствие диссертации паспорту научной специальности, представляется структура работы.

В первой главе «Художественные музеи Москвы в 1920-е гг.» анализируется динамика развития музейной сети художественных музеев города и кадровый состав художественных музеев. В первом параграфе главы освещается история развития музейной сети города и изменения структуры музеев и сложности становления и повседневной работы. Во втором параграфе дается информация и анализ руководящего состава московских художественных музеев в 1920-е гг. На основании чего автором делаются выводы о профессиональном сообществе.

Вторая глава «Художественный музей в жизни Москвы» посвящена исследованию роли художественного музея, как в жизни профессионального сообщества, так и нового зрителя — рабочего. Автором сделана попытка показать принципиально большую открытость и доступность музеев, чем до революции, и предпринимаемые усилия музеев по формированию культуры посещения у новой публики. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматривается доступность музея для столичного жителя, анализируется посещаемость музеев. Второй параграф посвящен изучению

выборочной журнальной периодики, рассчитанной на непрофессиональное сообщество. В третьем параграфе анализируются дневники и мемуары как отечественных, так и зарубежных музейных деятелей, посещавших Москву в 1920-е годы.

В Третьей главе «Особенности выставочной деятельности художественных музеев Москвы в 1920-е гг.» реконструируется история выставочной деятельности как важного направления музейной работы и ее восприятие музейными работниками. Глава состоит из трех параграфов. В первом параграфе описываются проблемы в организации выставок.

Во втором параграфе представлена предлагаемая автором типология выставок 1920-х годов. Для чего автор опирается на терминологию, содержащуюся в музейной документации и других источниках, описывающих и характеризующих выставочную практику указанного десятилетия.

Третий параграф посвящен анализу становления выставки как значимого компонента и важного направления музейной деятельности. Автором проводится анализ выставочной практики музеев. Надо отметить, что третья глава по своей информативности и анализу большого комплекса источников является самым важным местом исследования.

В Заключении диссертации подводятся итоги и излагаются основные выводы исследования. Работу дополняет блок приложений в таблицах и фотографиях.

Диссертация в целом не вызывает вопросов с точки зрения выстраивания логики повествования, стилистики текста, написана хорошим языком и вычитана.

Вместе с тем, работа вызывает ряд общих и частных замечаний.

Уже при чтении установочной части работы обращает на себя внимание недостаточная артикулированность таких основополагающих для любого исторического (и не только) исследования элементов как хронология работы и определение понятий. Временные рамки работы определяются очень расплывчато без четкой верхней границы и только при чтении работы становится понятно, что автор (достаточно обоснованно) концом исследуемого периода музейной деятельности видит Первый Музейный съезд 1930 года, когда окончательно формируются новые государственные запросы к музейной работе.

Что касается нижней границы хронологии, то понятная граница по 1917 году, на наш взгляд, для изучения 1920-х годов не должна становится непреодолимой стеной. Игнорирование подходов и опыта сформировавшихся до 1917 года в культурной практике ведет к неверному пониманию хода процессов и их истоков. И хотя автор временами указывает, как например на с.112, что многие явления музейной и художественной жизни, а также коллективы музеев были унаследованы от прежней эпохи, но делает это ситуативно, оставаясь частично в русле советской историографии, игнорировавшей предыдущую эпоху.

Также во введении автором четко не определяется само понятие «художественного музея» для 1920-х годов и в дальнейшем это продолжает вызывать вопросы, почему тот или иной музей определен или не определен как художественный, например, «Оружейная палата» или «Музей мебели» где историческая составляющая довольно большая. И уже при чтении работы становится ясным, что автор в этом вопросе шел за источниками – путеводителями по музеям Москвы 1920-х годов. Что вызывает определенные вопросы к методам исследования и критике источников.

При этом отсутствие четкого определения того типа музеев, о котором идет речь в тексте, не позволяет сравнивать особенности организации выставок в художественных музеях и музеях других типов. И в целом выставочная деятельность других музеев почти никак не характеризуется, хотя именно такое сравнение дополнило бы уникальность (или наоборот) выставочной практики именно художественных музеев. Или хотя бы показало их количество среди других московских музеев этого времени. Все вышеизложенное влияет на выводы, в которых недостаточно четко указано, что речь идет о выставочной практике музеев определенного профиля, либо то, что есть повод расширить полученные выводы для всех музеев города.

Источниковая база работы, с одной стороны, вполне обоснованная, вместе с тем недостаточно хорошо и четко структурирована, а использование архивов, что является просто обязательным для исторической работы по этому периоду, выглядит немного ситуативным. В частности, автор указывает на использование фонда ГА РФ. Ф. А-2307, но судя по списку литературы из него, как из некоторых других фондов ГА РФ, хранящих документы по культурному строительству 1920-х годов,

использовано всего одно дело. Хотя беглый поиск по описям фонда (<https://online.archives.ru/search/full/1001/10000427404001/>), находящимся в открытом доступе, показывает десятки дел по исследуемой теме.

Все это, на наш взгляд, недостаточно разработанное и определенное в самом начале исследования, породило определенный перекос работы в сторону описательности и следования (часто некритического) за опубликованными источниками, что отразилось на содержании и выводах.

К работе есть замечания и формального характера, главным из которых является частое отсутствие ссылок на источники или литературу, особенно при описаниях общего характера, биографических данных музейных деятелей.

Также нужно отметить многочисленные частные замечания к работе, многие из которых являются следствием указанных выше общих замечаний.

На с.31 автор, описывая (без указания источника) формирование структуры Наркомпроса в первые годы советской власти, тут же делает малообоснованный вывод о том, что «В первые годы советской власти она (система музеев) росла бурно, но бессистемно». Хотя в дальнейшем автором верно описываются системные подходы к созданию музеев этого времени (с.32-33 и далее).

В ряде мест автор, описывая жизнь музеев, не дает четкой привязки его к структурам Наркомпроса, как и описания самих структур и их эволюции. Так, например, на с.45 при описании феномена Пролетарского музея автор единственный раз за всю работу упоминает «Московский Губернский комитет по делам музеев и охраны памятников искусства».

Параграф 1.2 на сс.48-72 имеет описательный характер (при небольшом количестве ссылок) и избыточно приводит имена и биографии людей, имевших мало отношения к художественным музеям и выставочной политике. Либо участие этих людей в музейной жизни никак не описывается, как, например, в перечне членов ОИРУ, многие из которых сотрудничали с музеями на разных должностях.

Иногда смущают определения и неподкрепленные формулировки, дающиеся автором, так, например, на с.58 в отношении некоторых новых музейных руководителей появляется термин «непрофессиональные деятели», хотя сам автор на страницах работы пишет о только начавшемся формировании музейной специальности как отдельного направления. Или на с.74 автор категорично пишет

без указания источника «Принято считать, что в 1920-е гг. рабочие начинают активно посещать музеи».

Большой вопрос вызывает попытка автора на с.74-76 состыковать и соотнести выборочную статистику о московских жителях и рабочем времени с тенденциями к посещению музеев. Неясно к чему на с.75 (со сносками) даны данные о числе больных туберкулезом. И попытка подсчета музейной посещаемости московским населением за 1926 год, путем деления количества жителей на данные о посещении музеев, без разбора о методах получения этих данных, выглядит очень натянутой. И в дальнейшем полученные таким путем выводы переносятся в заключение работы.

Следует прокомментировать выбор периодических изданий как источников для написания параграфа 2.2. Автором на с.80-81 делается сразу вывод о том, что «это доступные широкой публике издания, которые читались рабочими и служащими, а не издания для профессионалов». Тут нам видится что для анализа откликов широкой непрофессиональной публики на выставочную деятельность было бы вернее привлечь ежедневные газеты.

Надо заметить, что на с.81 автором делается очень странный вывод об «отсутствии акцента на выставочном дизайне, развеске экспонатов, то есть музейной специфике» в публикациях. На наш взгляд, тут нет ничего особенного, поскольку сам автор неоднократно писал о материальных трудностях музеев, а выставочный дизайн, что тогда, что сейчас – это очень затратная часть любого выставочного проекта. И далее на с.87 автор обосновывает отсутствие «анализа выставочных проектов» тем, «что профессиональный язык в те годы только зарождался и выставочная практика в музеях еще не получила серьезного развития». Очевидно, что диссертант явно в некоторых случаях подходит к выставкам 1920-х годов с современными мерками.

Вызывает вопросы параграф 2.3 «Оценка музеев представителями профессионального сообщества» с.89-98 главным образом потому что для оценки сообщества были взяты всего 5 источников личного происхождения, два из которых принадлежат иностранцам. Чего, на наш взгляд, недостаточно для выводов и обобщений. К тому же на с.92 автор не очень корректно приводит ссылку на дневник

А.В. Орешникова по сайту проекта «Прожито», хотя этот источник был издан в 2010 году с обширными комментариями.

Выводы второй главы с.96 на наш взгляд грешат многочисленными допущениями, которые можно трактовать неоднозначно: «музей получил возможность занять значимое место в жизни большинства населения Москвы, а население — в музее бывать», «...у населения в принципе появилась возможность узнавать о музейном мире, чего раньше не было», «вызывает вопрос о том, могла ли доходить информация о музеях и выставках до своего адресата».

В параграфе 3.3. утверждение (хотя и не безосновательное) о том, что «В начале исследуемого периода четкой разницы между «экспозицией» и «выставкой» еще не было», нуждается в дополнительной аргументации, в том числе и с отсылкой к дореволюционному опыту временных выставок, который был у многих деятелей о которых пишет автор, например, у И.Э. Грабаря.

Выводы главы хотя и довольно грамотно суммируют проведенные изыскания, но тоже могли бы быть расширены. Например, на с.149 автор пишет: «Именно на выставках начали формироваться новые экспозиционные приемы», но не указывает какие именно.

Заключение. Сформулированные нами общие и частные замечания не отменяют общую положительную оценку работы. Диссертация Безруковой Наталии Борисовны «Выставки в художественных музеях Москвы в 1920-е гг. Становление нового направления музейной деятельности» является актуальным, самостоятельным, законченным квалификационным исследованием. Ее выводы обладают теоретическим и практическим значением.

Все изложенное позволяет заключить, что диссертация Безруковой Наталии Борисовны «Выставки в художественных музеях Москвы в 1920-е гг. Становление нового направления музейной деятельности» соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и удовлетворяет требованиям ВАК при Минобрнауки России к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Безрукова Наталия Борисовна, заслуживает искомой степени кандидата исторических наук по научной

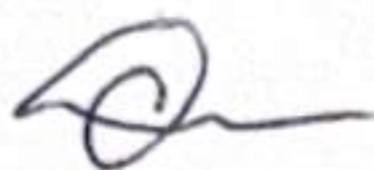
специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов (исторические науки).

Официальный оппонент:

Оксенюк Анатолий Анатольевич, кандидат исторических наук (07.00.02 – Отечественная история)

Заместитель директора по научной работе, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева»

19.03.2026

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 5/25

oksenuk2@yandex.ru

+7 903 103-53-89

Файл возвращен по почте по завершению

ПУДОВКИНА Н. Ю.
 НАЧАЛЬНИК
 ОТДЕЛА КАДРОВ

